

Чхетия Кристина Бежановна, студентка,
Юридический факультет Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Санкт-Петербург

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: МНЕНИЯ И КРИТИКА

Аннотация: В классификации объектов гражданских прав отдельно выделяются результаты творческой деятельности. Данный объект включен в широкое понятие интеллектуальной собственности. Российский законодатель закрепил его в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Исходя из определения, данного в указанной статье, в России под интеллектуальной собственностью понимают результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданское право, исключительное право, ноу-хау, средства индивидуализации.

Интеллектуальная собственность, как отдельное правовое явление подвергалось критике. Во время её активного развития в XX веке, некоторые учёные выступали с мнением, отрицающим тождественность правовых режимов вещей и интеллектуальной собственности. Так как авторские права, изобретения и иные формы интеллектуальной собственности не имеют материальной формы, они не могут быть «вечными», как условное право собственности. Интеллектуальные права изначально ограничены во времени и неразрывно связаны с личностью автора.

По нашему мнению, такая критика понятия «интеллектуальная собственность» справедлива и имела место, но мы должны понимать, что данное понятие является *sui generis* (уникальная правовая конструкция). Право интеллектуальной собственности не тождественно с классическим правом собственности, но оно содержит схожие с ним черты. Мы видим, что автор имеет определенные права над РИДом и может свободно их передавать, что схоже с правом собственности на вещь, но также автор обладает личными неимущественными правами на данный объект гражданских прав, например, право на авторство, которое является естественным правом и не может быть отчуждено.

Учитывая, что мы пользуемся конструкцией *sui generis* в отношении интеллектуальной собственности, мы понимаем, что данное определение условно, а правовой режим над интеллектуальной собственностью отличен от правового режима, применяемого к вещам. Тем не менее, мы полагаем, что необходимо провести соотношение правового режима права собственности и права интеллектуальной собственности.

Основное развитие и дебаты по поводу интеллектуальной собственности развернулись в XX веке. В нашей же стране само понятие интеллектуальной собственности было неприемлемо, хотя СССР и ратифицировал определённые конвенции. Так нашей страной была ратифицирована Парижская конвенция, Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 года, Женевская всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 года, Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), которую СССР ратифицировал 19.09.1968 года. Несмотря на, казалось бы, активное участие Советского союза в международных отношениях по поводу интеллектуальной собственности, в нашей стране её фактически не было.

В рамках функционирования СССР относительно интеллектуальной собственности применялись следующие нормативно-правовые акты: 1) Декрет СНК от 30 июня 1919 года «Об изобретениях»; 2) Положение Совета Министров от 24 апреля 1959 года СССР «Об

открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях»; 3) Закон СССР от 1990 года «Об изобретательстве». На настоящий момент данные нормативные акты утратили юридическую силу.

Действующее гражданское законодательство, ст. 1229 ГК РФ вводит понятие «исключительное право». Так, исключительное право есть способность распоряжаться интеллектуальной собственностью по своему усмотрению. Данная правовая конструкция понимается Российскими правоведами по-разному. Профессор И.А. Зенин фактически проводит параллель с исключительным правом и правом интеллектуальной собственности. По его мнению, исключительное право включается в себя не только классическую триаду правомочий собственника вещи, но и право запрещать третьим лицам использовать РИД [2, с. 27].

А.Б. Борисов считает, что интеллектуальная собственность тождественна с исключительными правами [3].

Мы же считаем, что использование конструкции исключительных прав в отношении интеллектуальной собственности не оправдано. Личные неимущественные права авторов, которые данная конструкция не охватывает, так как относится к имущественным правам имеют куда более «исключительный» характер.

Также на наш взгляд законодатель слишком категоричен в пункте 1 статьи 1234 ГК РФ и совершенно не учитывает потребности участников гражданского оборота, ввиду строгого ограничения на отчуждение интеллектуальных прав только всей массой.

Отдельно стоит отметить положение автора, которое закреплено в статье 1228 ГК РФ. Пункт 2 указанной статьи считает ничтожными действия автора, направленные на отказ от неотделимых от личности прав. Кодификация данного положения видится нам результатом естественности интеллектуальных прав.

Описанные нами выше положения содержатся в главе 69 ГК РФ, которая является общей в отечественном интеллектуальном праве. Специальная часть интеллектуального права состоит из 70-77 глав ГК РФ. Открывает её переработанный Федеральный Закон об авторском праве и смежных правах. К сожалению, авторами данной главы не были исправлены пробелы, содержащиеся в предшествующем законе. Не были учтены проекты по совершенствованию правового режима авторских прав, которые готовило множество ученых юристов.

Смежные права регулируются главой 71 ГК РФ, в котором приводится исчерпывающий перечень видов использования смежных прав. Вместе с тем указано положение о том, что смежными правами можно пользоваться любым непротиворечащим закону способом, что является некорректным и необходимо выбрать что-то одно.

Глава 75 ГК РФ закрепляет правовой режим ноу-хау. Помимо неё данный правовой режим отражён в отдельном, частично действующем Федеральном законе РФ от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ

«О коммерческой тайне» [4]. Несомненно, главным источником права для ноу-хау являются международные акт, поэтому стоит раскрыть правовой режим ноу-хау на международном уровне.

В нашем законе закреплены средства индивидуализации, как приравненные к интеллектуальной собственности вещи. Глава 76 ГК РФ не является исчерпывающей. Так Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023 г.) «О средствах массовой информации» [5] охраняет наименования средств массовой информации.

Наше законодательство содержит положения о переходе средств индивидуализации в составе имущественного комплекса, а также закрепляет возможность коммерческой концессии (франчайзинга) статьями 1027-1040 ГК РФ.

Глава 77 является финальной главы 4 действующего ГК РФ. Она регулирует создание и использование единой технологии. Данный правовой режим имеет характерные особенности. Стоит отметить, что отечественный законодатель проводит разграничение между сложным объектом и единой технологией.

А.В. Латынцев считает, что данные понятия не соотносятся, а являются различными правовыми конструкциями [6, с. 28.]. По его мнению, использование данной конструкции говорит о том, что данные правовые конструкции являются различными и не связаны, как родовая и видовой объекты права. Если бы они были связаны таким образом, то законодатель должен был бы употребить конструкцию – в составе единой технологии, являющейся сложным объектом.

Мы соглашаемся с мнением А.В. Латынцева. Необходимо отметить, что основное различие между сложным объектом и единой технологией, это способ использования. Сложный объект имеет значимость и материальную ценность сам по себе. Например, кинофильм или иной результат творческой деятельности. Данный объект имеет определённую стоимость и значим как вещь в отрыве от всего остального. В то же время единая технология есть комплекс механизмов, включающих в себя как материальные вещи, так и не материальные, правовые и организационные. Единая технология используется для создания определённого результата, который будет представлять потребительную ценность. Помимо указанной главы, данный правовой режим устанавливается Федеральным законом РФ от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [7]

Принятием Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], законодатель расширяет отечественное цифровое право (internet law). Данный закон регулирует только обращение цифровой валюты и никак не затрагивает другие конструкции. Такие, как смарт-контракты, NFT метки, реестры объектов интеллектуальной собственности на блок-чейн технологиях. Стоит отметить, что цифровое право является не самостоятельной отраслью права, а скорее совокупность норм из разных отраслей права, направленная на выполнение известных правовых задач, но в интернет пространстве. Известная работа «Internet Law and Regulation» за авторством Смитта содержит рассмотрение в сети интернет авторских прав, патентов и конфиденциальной информации, товарных знаков и доменных имен, защиту контента, договоры между Интернет-провайдером, владельцами контента и третьими лицами, договоры и сделки в сети [9, с. 212.].

Из вышесказанного мы можем сделать определенные выводы: Интеллектуальная собственность по нашему законодательству является своего рода бестелесной вещью, но правильно было бы идти вместе с мировым сообществом и признавать её, как *sui generis* в виде комплекса естественных прав. В отличие от классических естественных прав. Интеллектуальные права хотя и даются человеку с рождения, но они должны быть им реализованы, для получения защиты государства и мирового сообщества.

Интеллектуальная собственность является общим благом, а соответственно представляет ценность не только для своего создателя, но и для общества. Именно поэтому важно, чтобы её правовой режим работал и защищал права автора. Право интеллектуальной собственности первично по отношению к законам и должно определять их содержание и применение. Учитывая, что естественное право дано человеку от рождения, защита интеллектуальной собственности и её доступность станет обширнее в нашей стране, если мы будем пользоваться международными положениями и будем соблюдать ратифицированные конвенции.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации – 30.11.1994. – № 51.
2. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И. А. Зенин. – М.: Статут, 2018.
3. Борисов А. Б. Большой юридический словарь: профессиональный словарь [электронный ресурс] – М.: Книжный мир, 2010. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004696529> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022 года) «О коммерческой тайне» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения 16.10.2023 года)
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023 г.) «О средствах массовой информации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 16.10.2023 года)
6. Латынцев А.В. Особенности правового режима единой технологии / А.В. Латынцев // Актуальные проблемы российского права. – 2022. № 12. – С. 25-40.
7. Федеральный закон РФ от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред от 24.07.2023 года) «О науке и государственной научно-технической политике» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 17.10.2023 г.)
8. Федеральный закон РФ от 31.07.2020 N 259-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 года) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 17.10.2023 года)
9. Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник в трех томах. Том 3 / А. П. Сергеев. – М.: Проспект, 2022 – 736 с.

